

финансы
банки

ВОПРОС ПРОЗРАЧНОСТИ

ИНТЕРВЬЮ ■ Тамаш Хак-Ковач, председатель правления ОТП Банка, о том, как можно было спасти Банк Форум, непрозрачной отчетности банков и работе отделений в Крыму

→ Татьяна Криволапчук

ЕВРОПЕЙСКИЙ БАНКИР

Тамаш Хак-Ковач, 44 года.
Родился в Венгрии. В 1995 году окончил Будапештский университет экономических наук. Второе образование получил в Университете Саарланд, г. Саарбрюккен, Германия. Банковскую карьеру начал в немецком Commerzbank. С 2000-го по 2007 год исполнял обязанности председателя правления дочернего банка Commerzbank в Венгрии. В июле 2007 года возглавил дочерний банк Commerzbank в Москве. А в мае 2010-го стал руководителем подразделения Центральной и Восточной Европы (CEE) Commerzbank. С марта 2012 года — председатель правления ОТП Банк.

Первое крещение кризисом Тамаш Хак-Ковач прошел в 2008-2009 годах, когда был руководителем московской «дочки» Commerzbank. В 2012 году венгерский ОТР Bank переманил Хак-Ковача на должность главы правления своей украинской «дочки» — одного из немногих европейских банков, оставшихся в Украине.

По мнению Хак-Ковача, отголоски нынешнего кризиса банки будут ощущать еще долго. Основной вызов, с которым предстоит столкнуться финансовому сектору, — рост проблемной задолженности. Правда, в это же время у сильных игроков появится шанс улучшить свои позиции.

Стоит ли перед НБУ задача в ближайшее время провести стресс-тестирование банков? Насколько это необходимо для системы сейчас?

Я думаю, такое тестирование будет. Это требование МВФ. По моим сведениям, проверку будут проходить топ-15 банков. Я думаю, это нужно для системы, потому что некоторые показатели банков вызывают вопросы. Например, показатель негативно классифицированных активов (НКА) по системе в прошлом году заявлен на уровне 8%. В то же время у иностранных банков в Украине он иногда

достигал 20-30%. Из этого можно сделать два вывода: или европейские банки хуже и глупее всех, или они показывают более реальную картину. Опять же, по результатам февраля, после девальвации, большие убытки показали три банка с временной администрацией и еще три европейских банка (Райффайзен Банк Аваль, ОТП Банк и УкрСиббанк). Вы сами можете сделать вывод.

Нуждаются ли банки в докапитализации на нынешнем этапе?

Капитализация по системе достаточно неплохая. Даже в феврале после девальвации показатель Н2 составлял 16%. Но, опять же, слепо доверять этим цифрам нельзя. Например, у нас доля НКА составляет 10-11%. Это при том, что мы часть нашей задолженности продаем на факторинг (практически на баланс материнского банка). С факторингом этот показатель достигал бы 20%. Не верю, что у других банков положение может быть намного лучше, чем у нас. Поэтому если предположить, что уровень реальной просроченной задолженности по системе составляет не 8%, а 20%, и необходимо доформировывать резервы, то показатель Н2 уменьшится пропорционально. В таком случае, я думаю, что есть банки, которые определенно нуждаются в докапитализации.

Как вы прокомментируете введение временной администрации в Брок-бизнесбанк и Банк Форум?

То, что была введена временная администрация в два крупных банка, очень плохо для системы. По моему мнению, предыдущему руководству Нацбанка необходимо было не допускать до этого и работать с акционерами. Я уверен, что если бы Commerzbank (а это большой банк, обладающий ресурсами для поддержания «дочек») оставался акционером Банка Форум, там не пришлось бы вводить временную администрацию.

Брокбизнесбанк — другой пример, там были влиятельные акционеры. Этот банк никогда не проверяли. Все знали, что банк уже годы мертвый. Но его продали Курченко, который никакого отношения к банковскому бизнесу не имел. Обычно банки в таком состоянии уже невозможно спасти. Зачастую в таком случае определяют ту часть бизнеса, которая имеет определенную стоимость, и продают ее, остальное — ликвидируют. Сейчас ходят слухи, что проблемы Брокбизнесбанка будут решать, присоединив его к Ощадбанку. Политически это решение было бы правильным. Экономически было бы целесообразнее просто его ликвидировать. Но в нынешней ситуации этого делать нельзя.

Над какими банками еще висит угроза введения временной администрации?

Я не думаю, что в большие банки будут вводиться временные администрации. На это нет ресурсов. Если возникнут проблемы у системных банков, решать их будут другими способами, например, вести переговоры с акционерами о докапитализации или о слияниях.

В первую очередь, могут пострадать банки с высокой долей физлиц в пассивах и слабо развитым корпоративным бизнесом и private banking. Например, в нашем банке в январе-феврале был отток депозитов физических лиц. В пиковые моменты, в конце февраля, эту «дыру» перекрыл приток корпоративных клиентов. А в марте уже начали возвращать деньги клиенты private banking. Благодаря такой диверсификации у нас сохраняется более стабильная ситуация, которая позволяет работать, не вводя никаких ограничений.

У вас есть отделения в разных городах Крыма, как они сейчас работают? Как вы решаете вопрос с инкассацией, в частности с валютой?

Наши отделения в Крыму работают в обычном режиме, хотя там мы не выдаем новых розничных кредитов. В корпоративном бизнесе работаем по-прежнему. Даже валюта осталась еще с конца прошлого года. Ее мы и выдаем, пока хватает.

А когда закончится старый запас, что будете делать?

Если ситуация останется такой же, как сейчас, мы просто не сможем доставлять туда деньги. Но я очень надеюсь на регулятивное, правовое разрешение ситуации.

Какая сегодня проблемная задолженность в Крыму?

В корпоративном сегменте пока задолженности нет. По POS-бизнесу просрочка достигает 40-45%.

Каковы ваши планы относительно дальнейшей работы в этом регионе?

Пока никаких конкретных планов нет. Все зависит от того, что решит Верховная Рада. На прошлой неделе ходили слухи, что будет принят закон об оккупированных территориях, которым в Крыму запрещается экономическая деятельность, подлежащая лицензированию, в том числе и банков. Такой сценарий развития очень плохой. В случае принятия этого закона нам пришлось бы полностью ликвидировать бизнес с

большими убытками. Вряд ли кто-то из заемщиков поедет в Херсонскую область, чтобы погасить кредиты. В то время как за депозитами приедут все. В сложившихся обстоятельствах возможен более мягкий подход, который уже предлагает Россия, — банки продолжат работать до конца года. За это время мы уйдем из Крыма не с такими существенными потерями. Как вариант — возможна продажа бизнеса, например, российскому ОТП Банку.

Нынешнее падение курса гривны сработало в плюс или в минус?

Об этом еще рано говорить, потому что если и будут положительные эффекты, то лишь в долгосрочной перспективе. Сейчас девальвация сработала для банков только в минус. Из-за открытой валютной позиции банки понесли убытки. Также у банков будет расти просрочка. Сумма гривневых ежемесячных платежей по валютным кредитам выросла, в то время как зарплата клиентов и доходы бизнеса остались на прежнем уровне, а в некоторых случаях упали. Кроме того, увеличивается чистый кредитный риск, когда сумма валютных кредитов в гривне переоценивается, а стоимость залогов в гривне остается той же.

Девальвация способствует повышению конкурентоспособности экспорта, но обычно в краткосрочной перспективе приводит к рецессии. Поэтому позитивно на экономику страны повлияет не столько девальвация, сколько гибкий плавающий курс. В таком случае в стоимость депозитов и кредитов не будут закладывать валютные риски. В результате ставки по кредитам снизятся. Что может стимулировать устойчивое развитие экономики.

Какой ваш прогноз курса гривны до конца года?

Я хочу быть оптимистом. Я думаю, курс вернется к коридору 9,5-10,5 грн./\$. Этому должно способствовать несколько факторов: договоренность МВФ, которая открывает дополнительные источники финансирования, намерение власти выполнить требования на основе антикризисного законодательства, выборы президента, наблюдаемое некоторое успокоение ситуации вокруг Крыма и уменьшение вероятности полномасштабной войны.

Как ваш материнский банк оценивает нынешнюю ситуацию в Украине?

Спониманием. Мы привыкли работать в турбулентных условиях.

Планов по сокращению бюджетов или введению антикризисных мер не было никаких?

Наш банк не меняет стратегию. Те, кто хотел здесь работать, продолжают функционировать. Кроме, конечно, российских банков, с которыми сейчас ничего не понятно. И непредвиденные (Майдан, Крым), и предвиденные обстоятельства, по большому счету, не повлияли на нашу операционную деятельность. В Крыму ситуация, конечно, напряженная — там, как я говорил, мы не выдаем кредитов. Но по Украине в целом мы продолжаем кредитовать.

Спрос на кредиты есть?

Да, и очень большой. Ведь почти все остальные банки не выдают кредитов. Теперь у нас возникла другая проблема — как координировать этот поток. По кредитам наличными, например, у нас заявок сейчас в четыре раза больше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

Есть дефицит ликвидности на рынке?

Нет. Он существует в отдельных банках.

Банки одалживают друг другу?

Только на очень короткий период, в основном только на overnight.

Дорого?

Не очень, около 5%.

Поменялись ли главные игроки на рынке?

Пока нет, но нельзя исключать, что изменения будут.

Какие?

Согласно моей теории, банки могут заполучать значительные доли рынка в ходе, как я их называю, волн внедрения банковских продуктов. В ходе трансформации банковской системы и череды таких волн (запуск транзакционных услуг, внедрение потребительского кредитования, развитие ипотек и т.д.) украинский рынок получил нескольких лидеров. Но сейчас наблюдается еще одна волна — вход и выход иностранных банков. Кто будет победителем на этой волне, пока неясно. Еще одна уникальная волна — нынешний кризис. Некоторые банки сейчас испытывают трудности. У одного это сложности финансового характера, у других — политического или стратегического. Поэтому я не исключаю, что будут изменения. Перспектива — год-два. ИГ